

Желание, чтобы их дети были кем-то, было желанием, которое каждый родитель имел в своем сердце.

Но на самом деле, не быть успешным человеком или не быть богатым - это не так уж и важно. Когда они повзрослеют, родители будут чувствовать себя счастливыми, когда их дети будут в безопасности и часто будут приезжать домой в гости.

В этот момент серия образов детства, юности и т.д. прошла мимо сознания Сунь Дунхэна.

"В мгновение ока Донгхенг повзрослел..."

Сунь Мин вздохнул, повернул голову, чтобы посмотреть на Сунь Дунхэна, слегка улыбнулся и сказал: Донг Хенг, ты мужчина в семье, отношение твоего отца к тебе было плохим, и это ошибка твоего отца, но твой отец надеется, что ты сможешь стать полезным человеком, и я надеюсь, что ты сможешь стать хорошим человеком". Видеть тебя в таком состоянии заставляет твоего отца чувствовать беспокойство".

После того, как это услышал Сунь Донхэн, его глаза стали серьезными, и сердце дрогнуло.

Он не мог поверить, что отец на самом деле признал свою ошибку...

В этот момент сердце Сунь Дунхэна усложнилось, он посмотрел на своего отца, у которого уже начали появляться седые волосы, и его глаза мгновенно намокли.

Он быстро опустил голову, контролировал свои эмоции, и сказал задумчивым голосом:

"Папа, это моя вина". Я всегда злил тебя..."

В глазах Сунь Мина появился взгляд нежелания, он засмеялся, протянул руку и погладил голову Сунь Дунхэна, затем встал и похлопал его по плечу, и сказал: "Хорошо, эта еда очень счастлива, давайте вернемся."

Трое из них встали и подошли к прилавку ноутбука. В это время Чжан Хань все еще играл на пианино.

"Папа, не мешай боссу, оставь деньги здесь."

Во время разговора Сунь Дунхэн уже положила небольшую стопку банкнот на прилавок.

"Разве тебе не нужно показать это боссу?" Сунь Мин спросила подозрительно.

"Нет необходимости, кроме покупки членских карточек, все остальное время деньги остаются здесь." Сунь Донхэн ответила.

"Хорошо." Сунь Мин засмеялся, странно посмотрел на Чжан Хана, потом повернулся и ушёл.

Как раз когда он собирался сесть в карету, мать Сунь прошептала себе: "А Мин, Донг Хэн готовится к походу в торговый центр. Почему бы нам тоже не пойти посмотреть? "Наша семья давно не ходила по магазинам вместе. Мы могли бы пойти купить тебе одежду".

"Пойти по магазинам?" Сунь Мин был напуган, его перевезли, но после того, как он обдумал это, он покачал головой и сказал: "Вы, ребята, можете пойти посмотреть, у меня еще есть кое-какая работа на сегодня, так что я не пойду".

"Это..." Мать Сунь вздохнула и сказала: "Ну ладно."

"Эн, Донг Хэнг, проводите маму на прогулку. Папа вернётся первым". Сунь Мин помахал рукой в сторону Сунь Донгхэна.

"Хорошо".

Под их взглядом Сунь Мин сел в машину и медленно уехал.

Сунь Донгхэн привел мать в торговый центр, купив несколько комплектов одежды. После покупки Сунь Донгхэн отвез мать обратно в главный район проживания.

"Мама, раз уж я отдаю тебе это, я не пойду туда." Сунь Донгхэн сказал, что, выпив молочный чай, вытащил из багажника несколько пакетов одежды.

В это время у матери Сунь Донгхэна было сложное выражение лица. С тех пор, как она начала есть в столовой, она хранила молчание.

"Что случилось, мама? "Ты чувствуешь себя неудобно где-то?" спросила Сунь Донхэн.

"Нет..." Мать Сунь с трудом покачала головой и взяла сумку с одеждой из рук Сунь Донгхэна.

"Тогда я ухожу". Сунь Донгхэн выпил молочный чай и помахал рукой, чтобы подготовиться к посадке в машину.

"Донг Хэнг!" Как раз когда он собирался сесть в машину, его мать внезапно закричала.

"Что случилось? Мам, что-то не так? "Сунь Донгхенг был слегка ошарашен.

"Ты..."

Его мать какое-то время колебалась, прежде чем скрестила зубы и сказала: "Твой отец... у него... у него рак..."

БУМ!

Сунь Донгхэн на мгновение был ошеломлен, как будто его ударила молния.

Бах!

Чашка молока в его руке упала на землю, его разум был полон фигуры отца.

.....

На следующий день в семь утра в ресторане были гости, которые уже приезжали один за другим.

Всего за несколько дней обычный ресторан Менгменга приобрел здесь небольшую репутацию. Люди из нескольких соседних ресторанов уже видели жару ресторана Чжан Хань, и во время ужина все тридцать маленьких стульев перед рестораном были заняты, и даже были времена, когда стояли длинные очереди.

Этой сцены было достаточно, чтобы показать, насколько хорош бизнес.

И каждый раз, когда Чжан Хань готовил, он наполнял рисовый горшок, а дневной оборот составлял более сорока тысяч. Через месяц очень легко было заработать больше миллиона.

С таким количеством людей скорость употребления риса также возросла. Два мешка риса были почти пусты.

"А? Босс, что вы делаете?"

Лян Менги любопытно спросила, когда она вошла.

"Тьфу..." Папа заплетает волосы Менгмэна. "Менгмен сидела очень прямо на диване со своим маленьким телом, позволяя Чжан Хань свободно играть с ее волосами.

"Омг..."

Подойдя к ней, она сказала: "Босс, коса не такая, просто Менгменг симпатичный. Если ты делаешь это с другим ребенком, он будет выглядеть плохо. Босс, я наконец-то узнала, что вы неуклюжий, хе-хе, давайте посмотрим, что я сделаю, вам лучше хорошо учиться"!

Лян Мэнци, улыбаясь, сказала, что протянула руки, чтобы занять позицию Чжан Хана.

Когда Чжан Хань передал ей расческу, они не могли не прикоснуться друг к другу.

Только один удар заставил Лян Мэнци почувствовать, что ее ударило током. По какой-то причине она начала паниковать в сердце, как будто ее маленькое лицо было немного горячо.

"Кажется, мне нужно научиться заплетать волосы".

С другой стороны, Чжан Хань не возражал. Она слегка улыбнулась и сказала: "Волосы Менгмэна растут довольно быстро".

"Хм ха, Менгмен хочет длинные волосы. Пусть Папа косит волосы Менгмэна". Менгмен хихикает.

"Ерунда." Красивые глаза Лян Мэньци содержали в себе любовь. Она посмотрела на Чжан Хана и сказала: "Волосы Мен Мен Мен Мен Менгмена уже довольно длинные.

"Эх..." Чжан Хань смеялся.

"Менгмен, какую прическу ты хочешь?" спросил Лян Мэн-Ци.

"Фу..." Мне нравится Микки Маус, у него два яйца. "Менгмен сказал, когда она рисовала мизинцем круг.

"Ладно, посмотрим, как старшая сестра подарит тебе красивую прическу Микки Мауса."

Лян Мэньци улыбнулась и начала убирать волосы Менгмэна.

Чжан Хань смотрел сбоку. Руки Лян Мэнци были очень гибкими, так как она следила за тем, чтобы все пряди волос Мэнменя были аккуратно завязаны, а обе стороны ее головы свернуты в два шара. Связав их веревкой для волос, она причесала челку Мен Мен Мен Менгмена в сторону.

"Как насчет этого?" Лян Мэнги взяла зеркало с чайного столика.

"Вау, так мило... "Хэхэээ..." Менгменг на мгновение обрадовался.

"Босс, хм, взгляните на мои навыки. В будущем, учитесь у меня." Лян Мэн-Ци была очень счастлива, ее глаза были полны улыбок, и даже ее тон был немного очаровательным.

Свидетелями этой сцены были Юй Цинцин, Чжао Даху и Чжао Фэн, которые сидели сбоку.

"Вздых, все кончено, я боюсь, что Менгки влюбится в босса". Чжао Даху покачал головой и вздохнул: "Даже Менги вот-вот войдет в реку любви. Цинь Цинь, когда мы собираемся..."

"Заткнись!"

Юй Цинцин закатила на него глаза, посмотрела на Чжан Хана и сказала: "Похоже, у Менги действительно хорошее впечатление от босса, хахаха, это так здорово, если бы она была с боссом, разве у нас не было бы привилегии есть, когда нам захочется"?

"Это правда, хе-хе." Глаза Чжао Даху загорелись, когда он улыбался.

Однако, Чжао Фэн, который был рядом с ним, был совсем не счастлив. В его сердце все еще было немного разочарования.

Ему нравился Лян Мэнци, но казалось, что Лян Мэнци влюбился в босса, и босс был настолько выдающимся, что заставил Чжао Фэна вздохнуть в его сердце.

Что касается Чжан Хана, то его взгляд постоянно смотрел на Мэн Мэн-меньци. Увидев ее счастливую прическу, Чжан Хань уже планировал изучать ее прическу в будущем.

"Босс, почему вы подумали о том, чтобы сделать прическу Мэнмэн сегодня? "Лян Мэн-Ци спросил несколько любопытно.

Точно так же, как Чжан Хань собирался ответить, Мэн Мэн Мэнци уже открыла рот:

"Ух..." Потому что сегодня вернется мама, вернется мама, Мэнменгмэн хочет чего-нибудь красивого, Папа хочет чего-нибудь красивого". "

Улыбка Лян Мэнцзи замерла. Она посмотрела на Чжан Хана и сказала: "Босс, разве вы с матерью Мэн Мэн Мэн Ци не разошлись?"

В это время Чжан Хань слегка улыбнулась, посмотрела на Лян Мэнци и сказала: "Дело не в том, что мы разошлись, а в том, что мы еще не вместе".

Папа и мама вместе. Папа будет спать вместе у Мамы, мы будем есть вместе, хм.... С каждым днём всё ещё приходится долго разговаривать по телефону, у Менгменга и Мамы всё меньше и меньше времени на разговоры. "Менгменг" сказал своим сладким голосом.

Ее слова ошеломили Лян Мэн-Ци.

Вместе, вместе спать, вместе есть и каждый день звонить...

Серия импровизаций. По мнению Лян Мэньцзи, они выглядели как любящая пара!

"Папа, Менгменг голоден."

"Теперь я буду готовить. Скоро буду готов." Чжан Хань засмеялся, когда дотронулся до головы Мен Мен Мен Менгмена, затем повернулся и направился к кухне.

Лян Мэнци в оцепенении вернулся к обеденному столу.

"Что случилось, Менги?" Ю Цинцин увидел, что она немного рассеяна и спросил.

"Цинцин". Когда Лян Мэнци вернулась в сознание, она почувствовала небольшое разочарование в сердце. Люди даже могли сказать по тону ее голоса: "Удача с женой, и они так сильно любят друг друга".

"Не может быть?" Юй Цинцин подняла брови, посмотрела на Чжан Хана, который был занят на кухне, и мягко сказала: "Хозяин сказал это сам в прошлый раз". Он сказал, что они с матерью Мэнменя не были женаты".

"Тогда что происходит?" Чжао Даху сказал, что он нахмурился.

В это время у Чжао Фэна было немного беззаботное настроение, но его спокойное выражение не позволяло никому видеть сквозь его настроение. Он задумался на мгновение и сказал: "Свидетельство о браке - это всего лишь бумажка, что даже если вы не женаты, вы все равно можете любить друг друга и иметь детей, есть ли что-то, что хозяин не может сказать? Хозяин не обычный человек. Если он потомок большой семьи, то возможно, что он может сбежать и быть со своей возлюбленной. "

<http://tl.rulate.ru/book/13897/726518>